

Сюй Цзялунь кивнул:

— Что такое?

— Научи меня, — сказал Май Ду. — Я за всю жизнь еще ни разу не танцевал!

— Ты? — Сюй Цзялунь слегка наклонил голову и ткнул пальцем в руку Май Ду, словно выбирая мясо на рынке. — Я ведь тоже не умею учить.

— Ничего страшного, весело же, — засмеялся Май Ду. — Ты танцуй, а я буду повторять.

— Ты уверен? — спросил Сюй Цзялунь. — Если ты потянешь мышцу, режиссер меня убьет.

Май Ду лишь рассмеялся, услышав это, и мягко покачал головой:

— Просто учи, не переживай.

Сюй Цзялунь задумался, затем кивнул, отбежал за телефоном, листал его на ходу и вернулся, уже включив песню. Поставив телефон рядом, он поманил Май Ду:

— Только небольшой отрывок, смотри внимательно.

Выбранная Сюй Цзялуном мелодия была не слишком быстрой, но с сильным ритмом, где отчетливо слышались ударные. Звучал его собственный голос, чуть ниже, чем в сцене, где он пел, лишенный нежности, но наполненный сексуальностью.

Когда музыка дошла до определенного момента, Сюй Цзялунь внезапно начал двигаться. Плечи слегка встряхнулись, и все его тело пришло в движение.

Одной рукой он провел от затылка к лицу, прикрыв ею половину лица, оставив только прищуренные глаза и ленивую улыбку. На следующем такте рука медленно скользила вниз по его разгоряченному телу, достигла бедер, и он резко развернулся. Футболка задралась, обнажив мускулистый пресс, а когда он повернулся обратно, на лице уже играла улыбка. Рука сложилась как пистолет, и на сильном ударе он выстрелил в Май Ду.

Май Ду смотрел, завороженный, и, как только Сюй Цзялунь остановился, сразу же захлопал в ладоши:

— Потрясающе!

Сюй Цзялунь впервые столкнулся с таким восторженным зрителем и не смог сдержать улыбку:

— Запомнил?

Май Ду задумался, затем кивнул, и на его лице появилась уверенность:

— Запомнил!

Сюй Цзялунь отступил в сторону, взял телефон с играющей песней, перемотал трек назад и снова включил:

— Тогда давай повторим?

Май Ду кивнул, внимательно слушая мелодию, и на ударе повторил движение плечами.

Его слова о том, что он никогда не танцевал, были ложью. В памяти Май Ду всплыло, что в начальной школе он выступал на сцене, хотя что именно он тогда танцевал, он не помнил. Что касается обучения, для него такие движения не представляли сложности. Достаточно было запомнить последовательность, и это было почти как тренировка боевых искусств.

По крайней мере, так он думал, поэтому, когда он закончил последнее движение и увидел странное выражение лица Сюй Цзялуня, он с недоумением спросил:

— Я ошибся?

— Ошибки нет... — Сюй Цзялунь прикрыл лицо рукой, не зная, как это прокомментировать.

То, что Май Ду не попадал в ритм, он ожидал, но с выразительностью танца он совсем не был готов. Сюй Цзялунь видел много новичков, которые либо не могли приложить достаточно силы, либо двигались неправильно. Сам он тоже через это прошел. Но у Май Ду была другая проблема — его движения были слишком точными, а сила... слишком большой. В сочетании с этими чрезмерно точными движениями это выглядело так, будто он занимался боксом.

Сюй Цзялунь на мгновение задумался, не собирается ли его сейчас ударить.

Он спросил:

— Ты... раньше часто дрался?

Май Ду слегка смутился и засмеялся:

— Как ты догадался? Я выгляжу очень круто?

Сюй Цзялунь промолчал. Круто, да, но, похоже, не в том смысле.

— Я видел много новичков, которые не могли приложить достаточно силы, но таких, кто прикладывает слишком много, я вижу впервые, — вздохнул Сюй Цзялунь. — Тебе не нужно полностью копировать меня. В танце лучше добавить немного своего стиля.

Увидев, что Май Ду все еще выглядит растерянным, он взял его за руку и подвел к зеркалу:

— Давай вместе еще раз станцуем, и ты увидишь разницу.

Май Ду согласился, и они вместе повторили танец. Только глядя в зеркало, он понял свои ошибки. Сюй Цзялунь помог ему внести коррективы, и после нескольких повторений, хотя танец и не был идеальным, он стал выглядеть вполне прилично.

Именно эту сцену увидел Сяо Яньхэ, когда вошел.

Его маленький барашек, играющий с Сюй Цзялунем в гримерке, его не беспокоил, но, увидев, как тот извивается, как змея, он был явно недоволен.

Его испортили.

Май Ду с энтузиазмом говорил Сюй Цзялуню, что хочет научиться еще больше, когда вдруг почувствовал руку на своем плече. Не успев опомниться, его уже уводили. Только один человек мог так с ним поступить, и он сразу же начал сопротивляться, недовольно крича:

— Что ты делаешь? Отпусти!

Сяо Яньхэ вывел его из комнаты и только тогда отпустил, слегка кашлянул и принял серьезный вид:

— Что ты делал?

— Учился танцевать, — лицо Май Ду озарилось улыбкой, и он начал с энтузиазмом рассказывать Сяо Яньхэ. — Сюй Цзялунь меня учит. Он не только хорошо поет, но и отлично танцует! Это просто потрясающе!

Сяо Яньхэ прищурился, понизив голос:

— Да?

— Да, — Май Ду уверенно кивнул. — Ты тоже можешь посмотреть!

— Хорошо, я посмотрю, — Сяо Яньхэ похлопал Май Ду по плечу. — Молодец, следующая сцена твоя, режиссер тебя ищет.

Май Ду сказал:

— О!

И сразу же побежал. Сяо Яньхэ поправил одежду и вернулся в гримерку.

Сегодня у Май Ду было немного сцен, он снимался с перерывами, но уже успел сблизиться с командой и избавиться от первоначальной застенчивости. Когда его сцены заканчивались, он бегал по съемочной площадке, и его живой характер быстро завоевал симпатию всех вокруг.

В отличие от него, Сяо Яньхэ был гораздо более замкнутым.

Он всегда был не особо общительным, а с его статусом и репутацией на площадке он был как старший наставник. Большинство людей относились к нему с уважением и старались не беспокоить его лишней раз, так что за весь день он в основном общался только с Май Ду.

Вечером у них не было сцен, и после окончания съемок они ушли первыми. Май Ду был в отличном настроении и даже заговорил с Юй Чуньхуа о том, что хотел бы научиться танцевать. Юй Чуньхуа не возражала, сказав, что пусть делает, что хочет.

Они не ели на съемочной площадке, но и не покупали продукты. Вернувшись домой, Май Ду хотел просто пожарить риса с колбасой, поэтому, открыв холодильник и увидев его полным продуктов, он очень удивился. Схватив кочан капусты, он побежал в другую комнату:

— Яньхэ! У нас дома завелся призрак!

— Призрак? — Сяо Яньхэ только что сел, как услышал эту странную фразу. — Ты переутомился?

— Смотри! — Май Ду протянул ему капусту. — В холодильнике внезапно появились продукты! Это точно призрак! Или воры!

Сяо Яньхэ не смог сдержать смеха:

— Какой вор будет тебе продукты покупать? Это тетя купила.

— Какая тетя?

— Уборщица, — объяснил Сяо Яньхэ. — Я попросил ее купить свежие продукты.

Май Ду все еще выглядел озадаченным:

— Когда у нас появилась уборщица?

— Она всегда была, — вздохнул Сяо Яньхэ. — Приходит раз в несколько дней, убирается. Ты так крепко спишь, что вряд ли ее видел. Иначе ты думал, кто убирает этот большой дом?

Май Ду задумался и понял, что это правда. Смущенно улыбнувшись, он снова побежал на кухню с капустой.

Сегодня он был в хорошем настроении, поэтому приготовил несколько блюд. Стол был накрыт обильно, но, к счастью, Сяо Яньхэ съел почти все, и осталось немного.

После ужина Май Ду устроился в гостиной, повторяя текст. Закончив, он хотел поиграть в игры, но Сяо Яньхэ остановил его.

— Что такое? — Май Ду посмотрел на телефон в руках Сяо Яньхэ с недоумением. — Что-то не так?

— Нет, хочешь посмотреть на что-то интересное?

Май Ду нахмурился:

— Дома тоже нельзя шутить на эту тему.

Автор: Песня, которую пел Сюй Цзялунь... слова не мои.

Слова песни взяты из игры Ichu — «Very Very Precious Person» группы Arg, текст — китайский перевод. Песня очень красивая, рекомендую послушать (да, я рекламирую). Но мелодия не имеет отношения к сцене, так что не воспринимайте всерьез.

Спасибо LittleYangSean за подаренный реактивный самолет =3=

<http://bllate.org/book/16858/1552441>